

Синь Лэй

Я подумала и кивнула. Реакция и выражение лица Фу Цзюня говорили о том, что он чего-то боится.

Но Бай Ли не мог их видеть.

«Откуда ты знаешь?» набрала я.

— Руки Фу Цзюня. Когда я спрашивал о чем-то, что его нервировало, он слегка сжимал свои руки в моих. Если ему было комфортно, я чувствовал, что он расслабляется, но если я пытался выяснить подробности, его руки дрожали. Когда он рассказывал, где они побывали, все было в порядке, но о том, когда они расстались или когда он в последний раз видел Фу Мейли, он уже не был таким спокойным, как раньше.

Значит, Бай Ли оценил его реакцию с помощью осязания.

Далее он сказал:

— Он все еще начеку. Мы должны сломать его защиту, чтобы он рассказал нам все. Если Фу Тин невиновен, то все это очень подозрительно.

Он посмотрел в мою сторону.

Прошло несколько мгновений, прежде чем до меня дошло, что имел в виду Бай Ли. Я расширила глаза.

Я набрала длинное сообщение. «Возможно, преступник знал, что Фу Тина легко подставить, потому что он ее отец. Он должен знать, что в таких случаях полиция обычно подозревает отца. Всего одна улика против него, и дело можно считать закрытым».

Бай Ли улыбнулся.

— И это доказывает...?

То, что сказал мой брат.

Сердце бешено колотилось, когда я снова набирала текст. «Что люди в правоохранительных органах знают об этом понятии. Они используют его, чтобы свалить вину на Фу Тина, а брат Чжэнь сказал не связываться с полицией».

Он кивнул.

— Приятно знать, что сестра так же умна.

Я не могла понять, обижаться мне или нет. Неужели он все это время думал, что я глупая?

Бай Ли продолжил.

— Преступления против женщин — дело тонкое, а наша судебная система тоже не отличается терпением, ведь в ней скопились тысячи нерассмотренных дел. Поэтому они хотят поскорее разобраться и перейти к следующему делу. Печальная правда. Улик и подозрений достаточно, чтобы засадить Фу Тина за решетку, сколько бы он ни заявлял о своей невинности.

Я начала беспокоиться за безопасность Фу Мэйли.

— Что же нам теперь делать?

И тут я вдруг вспомнила кое-что. Я быстро набрала текст. «Мой отец знает одного следователя. Может, он что-нибудь знает. Его зовут Жун Чжэншэн. Он полицейский в отставке».

Бай Ли кивнул.

— У адвокатов есть связи с отставными полицейскими или следователями, чтобы найти улики по делу. Мы должны встретиться с ним и Фу Тинном.

— Но разве мы этим не предупредим полицейского, который во всем этом замешан?

Бай Ли медленно поднял руку, видимо, пытаясь нащупать мою голову. Я подошла ближе. Он положил руку на мои волосы и пощупал лоб.

Я почувствовала что-то странное в груди. Я вдруг занервничала, когда он прикоснулся ко мне, и смущенно отвела взгляд.

Я не знала, почему я так поступила. На щеках появилось легкое тепло.

Но это было... приятно.

Затем он провел рукой по моему лбу.

«...»

Мне уже не было так приятно.

— Оставь это мне.

Он убрал руку, но я почувствовала, что мой лоб все еще невероятно горячий. Как будто меня лихорадило.

Я прочистила горло и набрала текст. «Что ты собираешься делать?»

— Ну, мне придется побеспокоить одного моего друга-идиота.

Центральная военная комиссия, Пекин.

Майор Линь Цзыхао был безжалостно завален стопками бумаг. Ему хотелось плакать, но слез не было. Как будто этого было мало, капитан Су Вэйюань принес еще.

Линь Цзыхао заскулил.

— Если ты принесешь еще, я уйду из армии и присоединюсь к Бай Ли, чтобы стать бездельником!

Су Вэйюань пожал плечами.

С тех пор как Бай Ли был уволен из армии после военного трибунала, Линь Цзыхао почувствовал, что армия вдруг стала казаться очень пустой. Они были братьями по оружию, которые вместе выполняли множество заданий. Они были товарищами, которые всегда поддерживали друг друга. Военный трибунал оставил во рту горький привкус.

У Бай Ли было странное чувство юмора, он действовал людям на нервы, был груб до такой степени, что Линь Цзыхао иногда хотелось блевать кровью; тем не менее их связывало большое товарищество.

Бай Ли, Линь Цзыхао, Су Вэйюань и Цзоу Хуань - эти четверо были скорее братьями друг другу, чем друзьями. Они были единым целым. Они были семьей.

Линь Цзыхао вспоминал те времена, когда на его телефон поступил входящий вызов.

Линь Цзыхао вздохнул и поднял трубку.

— Привет, придурок, как дела?

Линь Цзыхао расширил глаза.

— Бай Ли, ты ублюдок! Где ты? И не называй меня придурком!

— С тех пор, как я расстался с тобой, придурком, мой рассудок в полном порядке. Но мое отсутствие, должно быть, сделало тебя воплощением придурка, не так ли?

Линь Цзыхао скрежетнул зубами.

— Бай! Ли!

Су Вэйюань тоже был удивлен. Он подключил гарнитуру к телефону Линь Цзыхао и вставил один из наушников в свое левое ухо.

Бай Ли сказал:

— Тупица, мне нужна помощь.

Линь Цзыхао сухо ответил:

— И так ты просишь?

Су Вэйюань сказал:

— В чем дело, Бай Ли?

Они услышали, как он хихикнул.

— Су Вэйюань, всегда к делу. Я хочу, чтобы ты организовал для меня встречу с Фу Тингом. Он в тюрьме, арестован за похищение дочери.

Линь Цзыхао поднял бровь.

— Я слышал об этом деле. С чего вдруг такой интерес?

Бай Ли сказал:

— Я все тебе расскажу. Встретимся, когда все будет готово.

Су Вэйюань сказал:

— Все будет сделано.

— Никакой полиции.

— Понял.

Линь Цзыхао сказал после паузы:

— Бай Ли, полиция нашла тело Ляо Чуньтао в Ланфане.

<http://tl.rulate.ru/book/109853/4117778>